

Твоя судьба

БАРАНОВСКАЯ
ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Любовь Барановская

Твоя судьба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48515557

SelfPub; 2020

Аннотация

Каждый день ты встаешь и идешь на работу, а потом возвращаешься к семье. Всё ли это, чего можно достичь в жизни? Возможно, у тебя есть предназначение, твой путь, о котором ты забыл? Ответ на этот вопрос Лора ищет с помощью друзей и родных, пытаясь обрести веру в себя и стать той, кем мечтала с детства. Примечание: мнение автора может не совпадать с мнением персонажей. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1. Поиск пути	4
Глава 1. Неосознанное	4
Глава 2. Предчувствие	18
Глава 3. Анализ	30
Глава 4. Спасение утопающих	43
Глава 5. Шансы	56
Глава 6. Отчаяние	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Часть 1. Поиск пути

Глава 1. Неосознанное

— Волнуешься перед собеседованием?

— Я всегда волнуюсь, ты же знаешь.

— А ещё я знаю, что ты всегда справляешься, — улыбнулся

Валера.

Чмокнув его в щеку, я подхватила сумку со столика у двери.

— Не опоздаешь!

— Кто знает, лучше быть заранее. Пожелай мне удачи.

— Удача для слабых, желаю успеха, ты его добьешься.

На самом деле, опоздать было бы сложно. Небольшая библиотека находилась в двух станциях метро от нашей первой совместной квартиры. Не сравнить с сияющим бизнес-центром, туда я добиралась около полутора часов в одну сторону каждый день.

Выйдя из метро, я невольно замедлила шаг.

Стояло свежее сентябрьское утро. Людей на улицах спального района было немного. Асфальт, мокрый то ли от дождя, который я пропустила, то ли от полива, излучал тепло и влагу, казалось — ещё немного, и пойдет пар.

Для осени погода была достаточно теплой, и солнце грело плечи и волосы. В воздухе пахло чистотой, началом новой жизни и листьями. Через несколько дней начнутся мелкие длительные дожди, слякоть и промозглая сырость будут гнать людей домой, под пледы, к запаху шарлотки и глинтвейна, а пока можно идти медленно, глядя в прозрачное небо, и почти ни о чем не волноваться.

Дети, бегающие по траве с мячом, бабушка со спицами, продающая носочки, след самолета в небе, таком чистом, что четко видно самолетный силуэт, — всё просто, искренне и прекрасно было в это утро. Впрочем, успокоила меня погода ненадолго.

Перед собеседованием я нервничала не только из-за времени или по привычке. Опять новая область, очередной неожиданный шаг в жизни. Мама уже не удивлялась, зная, что, споря, она вызовет лишь большее желание поступить вопреки советам.

С моей трудовой книжкой, к которой пора было присматривать вкладыш, я подолгу была вынуждена думать, что включать в резюме на каждую вакансию.

На языковых курсах студенты из других странах с гордостью рассказывали про длительную стажировку и первую работу, которую получили к двадцати пяти, я же лишь смущенно упомянула, что количество мест работы в районе десяти или пятнадцати, кто же считал. Кажется, это казалось странным не только моим потенциальным работодателям.

— Что привлекает вас в работе в библиотеке? — серьезный взгляд поверх очков. Собеседовала меня женщина лет пятидесяти. Одета очень аккуратно, никаких фиолетовых волос или аляповатых блузок в цветах. Бейдж на строгом пиджаке гласил «Анастасия Витальевна».

– Я люблю книги, неплохо разбираюсь в компьютерах и умею общаться с людьми.

– Образование?

– Переквалификация, библиотечное дело.

– А кто вы по основному образованию?

– IT-специалист.

– Работали по профессии?

– В том числе. Занималась документацией и технической поддержкой.

– А кроме?

– Подбор персонала, документооборот, сфера услуг.

– Продавец?

– А также бариста и официант.

– До повара не доросли?

– Увы, с кулинарией у меня пока не очень. Хотя процесс вдохновляющий, бесспорно.

– Что-то ещё? — уголки губ Анастасии Витальевны чуть заметно дрогнули.

– Неделя в продаже недвижимости считается? — я не сдержала улыбки.

– И через сколько же вы от нас уйдете?

Вопрос был прямолинейным, жаль, ответа у меня на него не было. Но она его, кажется, и не ждала:

– Коллектив обновляется редко, сюда в основном приходят доживать. Но, в соответствии со временем, молодые специалисты нам необходимы. Я надеюсь, что на новом месте вы освоитесь как можно быстрее и сможете помогать коллегам с первых дней. По крайней мере, всё то время, что нам по пути.

Хм.

– То есть вы даже не спросите меня, когда я собираюсь в декрет, замужем ли и почему так недолго работала на предыдущих местах?

– Это мы ещё успеем обсудить за чашечкой чая. Ваша жизнь — ваше личное дело, сами решите, достойны ли мы знать о ней, — наконец открыто улыбнулась она, чем-то напомнив мне бабушку. — Чувствую, у вас найдется много прекрасных историй для холодных зимних вечеров, когда читальный зал опустеет.

Как мне объяснили, в первые дни (а может, и месяцы) с читателями я общаться не должна. Должна признать, это была радостная новость после полугода общения с пользователями по всем каналам связи.

«Расскажите, какая у вас проблема» — «Ваша программа не работает» — «Что именно не работает?» — «Говорю же,

всё не работает!» — «Пробовали обновить страницу?»»

Брр.

Основные задачи на новом месте — изучение новой электронной библиотечной системы, разбор архива и курсы компьютерной грамотности для коллег. Поскольку моя программа переквалификации включала курс по педагогической деятельности, я надеялась, что сильных проблем не возникнет.

Как бы ни было непривычно менять сферу деятельности, опыт подсказывал мне, что на адаптацию уйдет не больше месяца, его надо просто пережить и станет легче.

Интересно, какой коллектив меня ждет. С Анастасией Витальевной, думаю, проблем не возникнет, но может быть сложно работать без сверстников. Впрочем, сблизиться я с коллегами на работе не планировала, слишком болезненными становятся разрывы, когда часто «переезжаешь». Плюс каждый раз одно и то же — друзья, сплетни, проблемы.

На прошлой работе дошло до того, что нельзя было задуматься без того, чтобы поймать на себе обеспокоенный взгляд разработчика или менеджера.

Главный поиск в моей жизни к тому же успешно завершен. Валера идеален, кого ещё искать глазами в толпе? Подруг мне тоже хватало. Не со всеми удастся видеться часто, но самые близкие всегда поддержат.

— Всё будет супер, — обнял меня Валера, вырвав из потока размышлений.

– Тебя не огорчает моя смена деятельности? — уточнила я в сотый раз.

– Ну что же, отчасти ты всё ещё айтишник, пусть и совсем в другой сфере. Да и денег нам вполне хватает. Уверена, что не хочешь взять перерыв, посидеть дома?

– Совсем недавно думала об этом, но я не настолько устала. Просто, ты же знаешь, переезд, не самое простое увольнение и вообще... Насыщенный год.

– Тебе положить сахар в чай?

– Два, спасибо.

– Точно, скоро запомню. Держи. Не грусти. В крайнем случае, перерыв на пару месяцев ты точно можешь взять.

– Нет-нет, всё хорошо. Сейчас я погружусь в этот спокойный мир книг и бабушек с кичками, и станет значительно лучше. Замедление — то, что мне нужно. Дауншифтинг, все дела.

На самом деле, мне было страшно осознавать, что я больше не хочу работать сутками (да, и с гусями тоже). Так много перемен за один год, и все к лучшему... Кроме выгорания.

Как люди вообще определяют выгорание заранее? Возможно, никак, ведь не состоявшееся выгорание не считается. Кажется, ещё вчера это слово было для меня равно экзотической болезни, сродни расстройству личности, и вот она я, собралась спрятаться среди книжных полок.

Не про меня, не в этой жизни, говорила я, пойду ещё поработаю. И — щелк — хочу завернуться в одеяло куда силь-

нее, чем обсуждать с заказчиками новые задачи.

Возможно, всё это время я просто компенсировала работой отсутствие личной жизни, а сейчас перестала себя обманывать?

Помнится, в детстве я мечтала выйти замуж за миллионера и никогда не работать. Но сейчас, подумав о том, чтобы стать домохозяйкой, я поняла, что не готова сидеть дома. Посуды в новый дом закупила — и хватит, кто сказал, что в ней ещё и готовить надо?

Завтра первый день, костюм выглажен, выбраны туфли на оптимальном каблуке. Уже скоро я окажусь на работе мечты (если таковая вообще может существовать). Книги и чаепития — что может пойти не так?

Ну, разве что количество пыли в архиве я не учла.

Для того, чтобы понять структуру книжного хранилища (и помочь разгрести завалы, разумеется), меня отправили на весь день перебирать устаревшую литературу.

Часть зала была разобрана до меня, и о том, что стеллажей было в два раза больше, говорили только царапины на полу.

В полупустом помещении гуляло эхо, и я вздрогнула от оклика:

– Лора? Ты здесь?

Так как разбирать я начала с нижних полок, первое, что я увидела в просвете между книг — замшевые бежевые туфли на высоком каблуке и классическую юбку до колена в клетку.

– Лора? — уже тише повторила незнакомка.

Опомнившись, я встала и выглянула из-за стеллажей.

– Привет.

– Я Зоя, — протянула девушка руку.

– Очень приятно, — улыбнулась я. Одета Зоя была продуманно, хотя каблуки и заставляли её передвигаться медленно и аккуратно, как по палубе корабля. Интересно, как бы она на них автобус догнала? Впрочем, я и сама на автобусах уже пару лет не каталась.

– Твой первый день, верно?

– Да, и сразу в самую гущу событий, как видишь!

Зоя негромко рассмеялась.

– А ты давно здесь работаешь?

– Год, сразу после института.

– Ты библиотекарь по образованию?

– Филолог. Для магистратуры хочу выбрать какое-нибудь действительно захватывающее направление, например, дефектологию, а может, и издательское дело... Пока не решила.

– Ты не пошла в магистратуру сразу?

– Да, так получилось. Нужна была помощь... семейные обстоятельства. Думаю, успею подготовиться к следующему году.

– А почему именно библиотека?

– Моя мама была библиотекарем, когда я была маленькой. После занятий в садике я сидела с ней, смотрела, как она

общается с читателями, как рассказывает о книгах. От нее у меня любовь к чтению. Что же, твоя очередь!

– Хм?

– Слышала, ты здесь тоже не всю жизнь стремилась оканчиваться?

– Зоя! — послышался из коридора голос Анастасии Витальевны.

– Иду! — отозвалась девушка и негромко спросила: — Выпьем кофе вечером?

– Да, конечно!

Повернувшись обратно к полкам, я подумала, что на этом месте работы я вновь не останусь без друзей.

— Итак?

Мы сидели в небольшой кофейне в нескольких домах от библиотеки. Народу во вторник было немного, и долго ждать заказ не пришлось. Несмотря на предложение выпить кофе, Зоя взяла какао с маршмеллоу и задумчиво топила зефирки ложкой.

– Ты сказала, что я не всегда хотела здесь работать, но я люблю книги. С детства много читала, к пятнадцати даже трудно было найти что-то новое в местной библиотеке.

– Любишь книги — сильнее, чем IT?

– Сложно сравнивать... На самом деле, я просто устала. Жила прежней работой и обожала её, как каждую предыдущую. Думаю, нет смысла оставаться где-то, где ты не чув-

ствуешь себя счастливым.

– Тебе же говорили когда-нибудь, что большинству людей хватает спокойствия и стабильности?

– Меня «спокойствие и стабильность» пугают. «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее», как писал Льюис Кэррол.

– Но есть ли смысл бежать, не зная направления? Как ты узнаешь, что бежишь туда, куда нужно, если сама с целью не определилась?

– Периодически я куда-то прибегаю и понимаю, что это не мое. Думаю, так проще.

– Возможно, — пожалала Зоя плечами. — В любом случае это лучше, чем бояться перемен и обрастать мхом.

– «Слишком стар, чтобы что-то менять» — так говорили некоторые мои знакомые. Может, глядя на них, я и хочу успеть до старости побольше. На одной из предыдущих работ при увольнении я узнала, что сотрудница отдела кадров тоже собирается уходить, но месяца через три. Сказала, что с ребенком сложно всё бросить, когда захочешь.

– Понимаю... Если бы я не жила с родителями, всё было бы куда сложнее. Возможно, работала бы я совсем не в библиотеке, и о магистратуре оставалось бы только мечтать.

– Пусть у нас всё получится! — шутливо подняла я стакан с латте в воздух.

Сортировать книги по коробкам было несложно, и через пару дней я закончила работу. Пора узнать у Анастасии Витальевны, что делать дальше.

– Добрый день! — заглянула я к ней в кабинет.

– Здравствуй, Лора. Ты вовремя, мы как раз собираемся на чаепитие.

– Я думала, это вы метафорически говорили...

– Нет, вполне серьезно. Раз в неделю мы проводим собрания, сейчас всё увидишь.

Может, это дни с Лениным на меня так повлияли, но кабинет отлично подошел бы для партийных собраний. Даже портрет президента занимал свое законное место на стене.

В углу расположился столик с печеньем, конфетами, чаем и кофе. Наличие кофе меня обрадовало, к вечеру начинало клонить в сон, как всегда. Тяжело быть совой и работать в стандартном графике 5/2.

Анастасия Витальевна заняла место во главе стола, остальные участники коллектива (а их, судя по количеству стульев, было десять) негромко переговаривались. Отдельно в стороне сидел юноша в очках, кинувший на меня быстрый хмурый взгляд из-за ноутбука. Настолько ли я нужна здесь для обучения компьютерной грамотности?

– Неужели ни тебя, ни парня с ноутбуком не просили проводить занятия по работе с новой программой? — спросила я Зою, занимая свободное место рядом с ней.

– Просили, конечно. Но я разбираюсь в компьютерах недостаточно хорошо, ноутбук дома используется только для сериалов. А Герман... Посмотри на него. Девяносто процентов времени он молчит. Должно быть, в восторге, что теперь не ему придется помогать менять цвет шрифта в Word.

– М, так вот как выглядит восторг...

Зоя хихикнула, и на нее тут же сердито оглянулась женщина в лимонном свитере, тихо обсуждавшая что-то с Анастасией Витальевной.

– Извините, Анна Львовна.

«Никогда всех не запомню», — быстро напечатала я в заметках и подвинула телефон к Зое. «Не бойся, справишься!»

Кстати, про заметки я и забыла. Время завести список коллег, чтобы не краснеть, если после представления не буду знать, как к ним обратиться.

«– Анастасия Витальевна

– Зоя — филолог

– Герман — компьютерщик

– Анна Львовна — яркий свитер»

Собрание оказалось для меня не слишком полезным. В начале Анастасия Витальевна назвала мое имя, но интереса коллеги проявили ещё меньше, чем Герман.

Имена присутствующих оглашать не стали, хотя я бы не удивилась игре типа «Снежного кома», всё-таки библиотекари часто проводят занятия для детей.

Как объяснила мне позднее Зоя, пара человек на время собраний остается помогать читателям, но моя очередь ещё явно не скоро, сейчас помощник из меня так себе.

Обсуждения не вполне понятных для меня планов мероприятий и показателей оказались неожиданно бурными. Перебивая друг друга и даже смеясь, коллеги выглядели как большая семья, планирующая выходные.

Не ожидала, что собрание будет таким — уютным. Разница в возрасте не ощущалась, более того, благодаря старшим коллегам было слишком легко представить, как я буду работать здесь через двадцать, тридцать, сорок лет. Возможно, это просто отсутствие ответственности так расслабляет?

Странно было чувствовать, что сейчас я оказалась там, где могу задержаться. Странно и волнующе.

Моим заданием после разбора архива стало внесение книг в новую электронную систему. До меня этим никто не занимался, так как распоряжение пришло за неделю до моего прихода.

Программа была несложной. Помимо нее в наличии было устройство для распечатки штрих-кодов, которые следовало наклеить на каждую внесенную в программу книгу.

В ближайшие полгода нужно было внести все книги, после чего можно будет сканировать штрих-коды и записывать книги на электронные читательские билеты. Билеты читателям начала заводить Зоя.

– А как же вы сейчас записываете на них книги?

– Пока что — по старинке, от руки, в бумажные версии.

По пластиковой карте можно определить номер формуляра читателя.

– Надеюсь, электронная система упростит этот процесс.

– Первое время — сомневаюсь, надо ведь ещё привыкнуть. Но первые книги, которые ты внесла сегодня, уже будем записывать на первые выданные пластиковые карты.

– Если звезды сойдутся?

– Именно!

Процесс был не таким утомительным, как меня предостерегали. Монотонная работа успокаивала, а поиск данных по книгам в интернете по ISBN значительно ускорил процесс.

– Лора, как успехи? — заглянула ко мне Анастасия Витальевна.

– Первые двести книг внесены!

– Поздравляю. Ждем не дождемся, пока ты подключишь к этому увлекательному процессу коллег. Ну-ка, покажи, что нужно делать...

Глава 2. Предчувствие

— Где ты была так долго? — подняла Зоя глаза от «Истории литературы». — Планировала ведь только до книжного дойти?

Хорошей компьютерной литературы в библиотеке не нашлось, и в обеденный перерыв я решила дойти до книжного магазина. Судя по карте, он был достаточно близко, но сложные автомобильные развязки загнали меня в тупик.

— В Москве иногда сложно найти переход, поэтому дорога заняла больше времени, чем я планировала. Всё в порядке?

— Да, тебя никто не искал. Давно живешь в Москве?

— Два года. А ты?

— Всю жизнь.

— Как же здорово, должно быть, родиться здесь!

— Не знаю, — пожал плечами, Зоя отложила книгу. — Я не очень люблю этот город. Думаю, когда стану финансово независима, уеду куда-нибудь... В Питер, например.

— Почему Питер?

— Там красиво. И жизнь медленнее.

— Зато погода, бр-р-р.

— Не страшно. Больше искусства, меньше амбиций — это меня привлекает. А ты, значит, Москву любишь?

— Обожаю. Но не спрашивай почему, мама недавно выпытывала, но так и не поняла.

– А сама ты откуда?

– Смоленская область. Небольшой городок, нет работы и... ничего нет, в общем-то, кроме природы. Отец несколько месяцев искал работу, ему пятьдесят... Становится немного тоскливо, когда приезжаю к родителям. Хотя в провинции есть своя романтика — огромные продавщицы в фартуках с фингалами, флиртующие с пьяницами...

– Всё же попробуй объяснить — почему Москва?

– Хм. Она сочетает в себе столько всего. Роскошь и бедность, современность и историю, природу и технологии. Мне нравятся улицы с машинами, яркими витринами и высотными зданиями, дворики, где соседи летом всё ещё собираются играть в домино, утки в прудах в парках. Спальные районы — для семей с детьми и пробежек по аллеям по вечерам, центр — для работы, культурной жизни с театрами и ресторанами.

– И вечная спешка тебе нравится?

– Впервые я приехала в столицу лет в тринадцать, и она меня напугала, но сейчас... Доросла, может? Иногда мне кажется, что для Москвы я слишком медленная, а для Питера — слишком быстрая, но догонять всегда веселее. Приятно думать, что твой рост ничем не ограничен, ты можешь быть кем угодно, например, бизнесменом на Порше или мамочкой с коляской... Люди, кстати, настолько же разнообразны, как и части города. Иногда у меня возникает ощущение, что и сама я похожа на лоскутное одеяло, потому что мне тут так

хорошо.

Зоя фыркнула.

– Да, помню, в первый день ты показала мне выше, и я не сразу поняла, что сейчас каблуки и костюм ты сменила на джинсы и свитер.

– Верно. Скучно всё время оставаться одинаковым. Однажды на свидании со случайным чуваком из интернета я узнала, что «на всех фотографиях я выгляжу по-разному». То стрижку сменю, то покрашусь...

– Рада, что ты нашла свое место в жизни.

– Как ты сказала?

– Ну, что город, где ты живешь, тебе по душе, славно это.

– Да, пожалуй, — кивнула я. — Ещё бы с остальным в жизни определиться.

– Не бойся, говорят, когда найдешь свое — сразу поймешь.

– Надеюсь...

— Что ты делаешь на работе так поздно? — сняв очки, Анастасия Витальевна устало потерла переносицу. Я заглянула в кабинет, подумав, что она ушла, не погасив свет.

– Сегодня на обеде задержалась дольше, чем хотела, и в итоге подготовка к обучению затянулась.

– И что же тебя задержало, если ты того не хотела?

– Искала книгу, чтобы взять за основу обучения.

– Нашла?

– Да.

– Рада, что не ошиблась, посчитав тебя ответственной.

– А почему вы здесь до сих пор? Каждый вечер до ночи работаете?

– Не всегда. Впрочем, не могу вспомнить, когда в последний раз уходила в шесть.

– Вы не похожи на человека, который пришел сюда дожидаться.

– Я люблю это место. Тем страшнее понемногу становиться капитаном тонущего корабля. Современные технологии имеют свои минусы... О чем я, не забивай себе голову, в твоём возрасте это вредно.

– Не думаю, что думать вредно в каком-либо возрасте.

– Должно быть, дома тебя уже потеряли, — поймала она мой быстрый взгляд в сторону телефона. Индикатор на экране мигал и напоминал о сообщениях от Валеры.

– А ваши родные не считают, что работа не должна заменять жизнь?

– Иногда внучка говорит что-то подобное, но она знает, что, забросив работу, я потеряю смысл существования, и сильно не настаивает. Иди, тебе пора отдыхать, я тоже скоро собираюсь вызывать такси, не переживай. Может, и тебе вызвать?

– Нет, спасибо, предпочитаю метро. Хороших вам выходных!

– И тебе, и тебе.

За одну поездку в метро можно увидеть массу интересно-го.

Вот девушка в наушниках повторяет танцевальные движения на ходу. Вот девочка с огромным пакетом, пакет летит над ней, в пакете воздушные шарики. Вот пара, они говорят на языке жестов, хотя их губы шевелятся, в наушниках непонятно, издают ли они звуки. Но без музыки я ездить давно не могу, а потому — продолжаем смотреть.

Над толпой плывет свернутый в трубочку матрас, вскоре становится видно и его владелицу, хрупкую женщину в форме уборщицы. Ребенок, пугливо цепляющийся за руку отца или брата, бросает быстрый взгляд на уезжающие поезда через плечо. Девушка, при виде которой я понимаю, какую стрижку хочу, но сфотографировать не успеваю.

И быстрее. Полотняные сумки с призывами беречь окружающую среду. Толпы восторженных китайцев с фотоаппаратами. Гитарист, поющий в переходе. Блестящие глаза кошки в переноске. Рабочий, спящий на лавочке в вагоне. Насупившаяся барышня, стучащая ногтями по экрану айфона. Парень, похожий на девушку. Девушка, похожая на парня. Нечто вовсе уже бесполое, но привлекательное. Формулы по физике в тетради старичка. Молитвы в книжице женщины. Толпы мужчин восточного вида.

Куда каждый из всей этой живой, ослепительной, несмолкающей массы едет сегодня? Кого ждут дома? Кто везет в

пакете бутылку? Когда в последний раз они были в библиотеке? Что им снится по ночам?

Знает ли кто-то из них, зачем живет?

Разговор с Зоей почему-то задел меня. Счастлива ли я? Счастлива, счастлива, счастлива. Счастлива! Какие могут быть сомнения.

Когда хочешь лишь покоя и находишь его — что может быть лучше?

– Как день?

– Нормально, твой?

Валера рассказал пару историй с работы. Мы познакомились там, в компании, из которой я недавно со скандалом уволилась. Скандал — потому что меня хотели удержать. Мне нравится думать, что я всегда знаю, когда приходит время. Вдохновившись книгой Джоанн Харрис «Шоколад», я называю это — подул восточный ветер. Уходить легко, когда ты уверен в своем решении.

Валера вот устойчив к ветрам и работает на одном месте уже больше пяти лет. Его всё устраивает, видимо, он тот человек, кто нашел свое место в жизни.

– Ладно, не буду отвлекать от виртуальной семьи, — поцеловал он меня.

– Что ты, не отвлекаешь. Это достаточно фоновое занятие.

– И как там у них дела? — присел он рядом.

– Замечательно, судя по жизненным показателям. У них в мире вообще всё просто — причины недовольств ясны и легко устранимы, из врагов можно за день стать лучшими друзьями. А главное — можно выбрать любое дело, и ты непременно в нем преуспеешь, если уделить достаточно времени.

– Разве в жизни не так?

– Ну а много ты знаешь генеральных директоров и кинозвезд? Всё решают деньги, удача, связи и множество других факторов, а не количество прочтенных книг и присутствие в офисе в рабочие часы.

– Что не мешает тебе добиться всего, чего ты захочешь.

– Я уже всего добилась, — улыбнулась я. — Дом, ты, работа... Чего ещё желать?

Но беспокойство не уходило.

— Наконец-то нам повезло с погодой!

На выходных мы с Алисой, моей самой близкой подругой, выбрались в парк и сейчас лежали на огромных мешках, разглядывая уток. Утки плывут быстро, оставляя за собой широкие треугольные следы. Следы, пересекаясь, составляют сложные геометрические фигуры.

– Как новая работа?

– Прекрасно! Просто место мечты!

– Первые недели прошли продуктивно?

– Да-а-а, разобрала архив, выпила море кофе, успела посмотреть на «современную» программу, для работы с кото-

рой меня наняли, и провести первый урок для бабушек.

– Интерфейс программы, наверное, ужасен?

– Как ни странно, минималистичен и вполне неплох. Ты как, освоилась?

– Да, вот вчера с разработками выяснили...

У Алисы всегда всё хорошо, не считая того, что больше года она лечит депрессию и успела перенести операцию из-за туннельного синдрома, которая помогла не настолько, как хотелось бы.

Ощущение беспомощности из-за невозможности выполнять свою работу с дикими болями в руках, написание диссертации параллельно с работой полный день, изучение языков для переезда в другую страну...

И при этом — хорошая должность, высокая зарплата, позволяющая не думать о ценах на такси, десяток путешествий каждый год, в отношениях состоит около десяти лет, ладит с родителями, к которым ездит почти каждые выходные. А ещё — эрудированность нереального для меня уровня. Гуляя, она могла внезапно от книг по минимализму переходить к рассказам о системной архитектуре, а потом — к архитектуре «нормальной» (так выразился один мой бывший коллега), засмотревшись на дом и вкратце описав его особенности и историю.

Так и выходило, что самый счастливый мой друг была одновременно и самым несчастным.

Общаясь каждый день, мы старались не увлечься сове-

тами, зная, что слова не всегда помогают, и чаще слушали.

Когда же изредка она делилась тем, что действительно её волновало, а не поверхностными новостями, я узнавала, что:

– Не чувствую себя лучше от того, что соответствую чужим представлениям об успехе.

– Случайное замечание может надолго выбить меня из работоспособного состояния.

– Часами собираюсь с силами, чтобы написать письмо заказчику.

– Думаю, что могла бы куда больше, и составленные списки задач только угнетают.

– Не могу контролировать свою жизнь, раз даже боль в руках не могу контролировать.

– Наконец перестала пить каждый вечер в одиночестве и теперь ограничиваюсь бутылкой пива даже по праздникам.

Но чаще она казалась активной, всегда занятой, радостной, заводной и вселяла в меня оптимизм. Если не с ней обсуждать мои сомнения — то с кем?

– Как Валера? — прервала она мои мысли.

– Всё хорошо, поддерживает меня. Ты же помнишь, как я боялась съезжаться, но у нас идеальные отношения, несмотря на то, что оба долго были в одиночестве.

– Я же говорила, что всё устроится.

– Есть, правда, кое-что... что беспокоит меня.

– Что такое?

– Мне, хм, слишком нравится на работе, уютно как-то.

– Это же хорошо?

– Да, но... Года через два надо будет её менять, зарабатывать больше, брать ипотеку... Вдруг я здесь завязну?

– Как можно бояться завязнуть спустя неделю или две? Мне кажется, ты зря беспокоишься, со временем во всём разберешься. А если и захочется остаться — может, это к лучшему? Ты ведь всегда сбегашь и думала, что никогда не остановишься.

Улыбнувшись, я пожалала плечами.

– Да, пожалуй, ты права. Рано я начинаю волноваться.

Конечно, разговор не успокоил меня. Мама сказала почти то же самое, она ведь так не любила мои побеги и, в силу воспитания, наравне с бабушкой считала работу годами на одном месте правильным сценарием.

Но я начала любить библиотеку и, чем сильнее любила, тем страшнее мне от этого становилось.

Вечером я попробовала объяснить Валере то же самое после ужина, но он почти сразу прервал меня:

– Да не переживай ты, нормально всё будет.

– Да, ты прав. Помою лучше посуду.

– Помочь тебе?

– Нет, всё хорошо, иди.

Включив воду, я внезапно услышала что-то. Закрыв кран, прислушалась.

Через пару секунд из квартиры сверху вновь раздалась ме-

лодия. Фортепиано. Анонимный сосед играл медленно, не очень уверенно, прерывался каждые несколько секунд, но я оцепенела у раковины, пока голос Валеры не вернул меня в реальность:

– Ты что, плачешь? Что случилось?

– Всё хорошо, играет просто так прекрасно...

– Кто играет?

– Ты не слышал? Кто-то из соседей, на фортепиано.

– Нет, я был в наушниках... Ты ведь тоже играла в детстве и пела?

– Совсем недолго играла, уже ничего и не вспомню. Да и пение... забросила. Пойдем, фильм посмотрим, потом до-мою.

– Не будешь грустить?

– Куда я денусь!

Только вот фильмом оказался «Ла-ла ленд», который Валера ещё не смотрел, и я, вновь заревев в финале, как и в предыдущие четыре просмотра, окончательно свою половинку напугала.

– Это ведь просто мелодрама?

– Они выбрали мечту, хотя могли быть счастливы и без нее. Разве это не прекрасно и сложно одновременно?

Перед сном вновь спросила себя, счастлива ли я.

Счастлива.

Несчастлива.

Счастливо несчастна.

Осталось разобраться почему.

Глава 3. Анализ

— Привет, мам. Как вы там?

– Всё хорошо, ты как, как новая работа? Отпустят ли тебя в этом году на ноябрьские праздники?

– Совсем забыла, а мы едем?

– Папа обещал дать мне денег в счет подарка на день рождения, так что всё зависит от тебя.

Проблем на работе с оформлением отпуска не возникло, несмотря на то, что сообщила я о нем в последний момент.

– Два дня? Да, конечно, поезжай. Куда, если не секрет? Сама давно уже никуда не выбиралась, да и не сезон ведь сейчас? — заинтересовалась Анастасия Витальевна.

– Каждый год на ноябрьские праздники ездим с мамой в санаторий недалеко от Сочи.

– Не холодно?

– Мы обе не купаемся, а гулять там очень хорошо, погода ещё теплая. Отлично помогает отвлечься от всего ненадолго и вернуться потом с новыми силами.

– Понимаю, — кивнула она. — Хорошо, что едешь с мамой отдыхать. Моя внучка обычно с подругами за границу летает, пить и танцевать, наверное, что там ещё молодежь на отдыхе делает?

– Зависит от молодежи, я думаю. Не судите её строго, —

улыбнулась я.

– И то верно, работаете же вы с Зоей в библиотеке, чем не борьба со стереотипами о юности. Всё, иди, тебя наверняка уже потеряли.

– Бегу-бегу, спасибо, что разрешили взять отпуск!

Через неделю мы с мамой уже сидели в самолете.

– Как твои уши?

– Как всегда, неприятно, — признала я.

– Надо будет всё же в следующий раз поездом...

– Ты каждый год это говоришь!

– Однажды решимся!

Я улыбнулась, зная, что этого не произойдет. Тратить двое суток на дорогу — не лучший выбор для отдыха на коротких праздниках.

Несмотря на неприятные ощущения в ушах, я была рада путешествию. Два часа в самолете — прекрасное время, чтобы разобраться в себе. За последний месяц я так и не смогла определить, почему при всем счастье на новом месте я чувствую себя беспокойно.

Когда полгода назад я ходила к психотерапевту, она сказала, что моя тревожность — свойство характера, и побеждать её нужно когнитивно-поведенческими методами. Возможно, моя любовь к спискам поможет успокоиться и на этот раз?

Подумав, я начала составлять список возможных причин

своего настроения.

«1. Обычная тревожность»

Едва ли она обострилась в условиях полной стабильности. Конечно, я была уверена, что всегда что-то может пойти не так, но это давно привычно.

«2. Депрессия»

Для диагноза рановато. Апатии не наблюдается, хотя я и не знаю, к чему стремиться дальше. На работе я достаточно активно включилась в процесс, и внесение книг в электронный каталог продвигается уверенно. Держать уровень и медленно плавно развиваться всегда было сложным для меня, с наскока действовать куда приятнее, но если бы я скучала — заметила бы.

«3. Страх неудачи»

Собираясь съехаться с Валерой, я чувствовала себя похоже, грызла себя — вдруг не получится, вдруг всё зря? Но сейчас всё уже устаканилось, ни от него, ни от работы подвоха ждать не следует.

«4. Скрытое недовольство новой жизнью»

Может ли быть, что я вру себе по поводу новой работы? Может, не так я и устала и втайне мечтаю вернуться к амбициозным проектам? Но нет, назад не тянуло. Я вспомнила о бывших коллегах лишь пару раз, когда мне писали с вопросами по прежней работе. Вернуться сейчас туда? Спасибо, нет.

«5. Привычка сбегать»

И правда, это может быть причиной волнения. Я обрела дом — и с любимым мужчиной, и в уюте библиотеки, куда дальше? Но бежать от Валеры я не хочу, а из библиотеки меня готовы отпустить в любой момент, Анастасия Витальевна сказала мне об этом не раз. Если же я вдруг бежать не захочу — тем лучше.

«6. Требовательность к себе»

Думаю ли я, что могла бы «быстрее, выше, сильнее»? Мой перфекционизм всегда со мной, это верно, но сейчас я как никогда уверена, что имею право на отдых. Совсем недавно пришло осознание, что даже себе я ничего не должна, разве что быть счастливой.

«7. Страх перед будущим»

Откуда возьмутся деньги на квартиру и дом с камином, в котором я планирую провести старость? На что я буду жить на пенсии, если пенсию к этому времени уже могут отменить вовсе? Где и на что будут жить мои дети, пока будут расти и учиться? Что будет дальше со страной, хоть политика меня и не особо волнует? Будет ли до конца моей жизни электричество, воздух и питьевая вода?

Следует ли мне заботиться об экологии, участвовать в выборах и митингах, составлять пенсионный план и начинать откладывать деньги на будущее?

Я доверяю Валере и знаю, что вместе мы со всем справимся. Справлюсь ли я при этом поддерживать наши отношения на протяжении всей жизни? Думаю, да, мои родители ведь

справляются. Мы всё обсуждаем и принимаем решения вместе. Двадцать четыре года я готовилась стать хорошей женой, успев наломать дров в предыдущих отношениях и, надеюсь, сумев сделать выводы из своих ошибок.

Список оборвался. Во всех вариантах объяснений не было подсказок, чего ещё мне может не хватать. Я должна быть счастлива по всем показателям. Почему же этого недостаточно?

Путь до санатория стандартно занимал всю ночь.

После аэроэкспресса до аэропорта и самого полета — такси до вокзала, ожидание первого поезда с бумажным стаканчиком кофе и сосиской в тесте из забегаловки на вокзале; пара часов сна в наушниках в поезде, прислонившись виском к окну; успешно пойманная первая маршрутка с объявлением «Если вы не получили билет — на вас не распространяется страховка в случае аварии» и без билетов, разумеется; остановка, которую — ура — не проглядели, от неё — десять минут прогулки в гору к роскошному входу с фонтаном. Затем тишина холла, мраморный пол которого устелен лохматыми коврами, доплата за ранний въезд неожиданно бодрой барышне на ресепшн, душ, сортировка вещей из единственной сумки по пяти шкафам в номере — не зря ведь их так много — и долгожданный кофе из дешевой кофемашины в сопровождении двух огромных тарелок со всем поне-

много, от оладий и бутербродов до огурцов и сосисок. Как всегда, большая часть первого завтрака остается не съеденной, а внимание уже отвлечено на верхушки деревьев и море, блестящее между тяжелыми портьерами.

Впервые мы оказались здесь случайно. Я была на перепутье и в полном раздрае, влюбленная в двух мужчин, и зарабатывала достаточно, чтобы бежать так быстро и далеко, как только можно. Меня любил мой парень, я любила его друга, Егора, и мы никак не могли выйти из этого треугольника. Вначале я думала сидеть у моря в одиночестве, собирая себя, как пазл из пары тысяч деталей, но в последний момент, осознав, что мама заслужила отдых больше меня, поменяла планы.

Мы достаточно близки, если не затрагиваем финансовые вопросы, и каждая поездка состоит из часов мыслей, воспоминаний, обсуждений прочтенных книг и последних новостей.

Съездив на рынок за дешевым вином, вечерами мы смотрели фильмы, а днем ходили на пустынный каменистый пляж или осваивали терренкур в огромном дендрарии, окружающем здание (гуляли в парке, если проще).

Если бы меня спросили, что я люблю здесь больше всего, я бы не смогла выбрать между массажным креслом, разнообразием еды и богатством природы. Иногда я даже мечтаю, что останусь работать здесь за еду, но вакансий всё не появляется...

С кофейнями, разве что, могло бы быть лучше, к осени закрываются даже те, что удалось найти в городе, но меня вполне устраивает кофе в баре санатория с видом на парк, шоссе и море.

Мама много спрашивала о работе. Ей хотелось услышать, что я всем довольна, раз уж прошлое место снова бросила. Так же она переживала и за наши отношения с Валерой.

— Главное, не торопись, всё будет в свое время. Помнишь, какой нетерпеливой ты была в детстве? Назначив куклам свадьбу через полгода, проводила её всегда буквально через пару дней.

— Я бы назвала это целеустремленностью, — улыбнулась я. — Я всегда получала то, что хотела, и не видела смысла тянуть только потому, что таков был первоначальный план.

— И ведь сейчас так же, добиваешься всего, к чему стремилась.

— Сложно сказать, к чему я стремилась. В IT я оказалась по твоему плану. Впрочем, моя карьера и без того достаточно хаотична.

— Семья, карьера, дом — план ведь всегда был таким?

— Даже не знаю, думаю, я всегда хотела просто быть счастливой, и всё ещё ищу путь к этому счастью. Детали же определения счастья, как и многое другое в нашей жизни, под влиянием мнения окружающих. Поэтому остается только пробовать чужие рецепты и угадывать среди них наиболее

подходящие...

– Хотела быть счастливой — и счастлива? — уточнила она.

– В последнее время я сомневаюсь в этом, хотя никак не могу понять почему.

– Может, слишком сильно стараешься? Дай себе время, отдохни, ответ найдет тебя сам. Погуляй, почитай... Да и на массаж сейчас опоздаем!

Действительно, нет времени грустить.

У моря мама после фотосессии ушла под навес.

В Москве рано начиналась зима, и погода стояла премерзкая, здесь же легкой куртки было вполне достаточно. В этом году отдыхающих было ощутимо больше, некоторые из них даже купали детей и загорали в купальниках. Видимо, кризис не позволяет ездить в Турцию.

Утомившись от шума, я обогнула символическую ограду пляжа санатория и ушла дальше, к тоннелю, по которому летом можно было попасть на пляж прямо с территории. Сейчас на пляж отдыхающих возил микроавтобус. Интересно, что продается в этих заброшенных вагончиках, ракушки и горячая кукуруза?

Вспомнив о том, что обещала привезти бабушке ракушек, я решила последовать примеру одинокой парочки, прогуливающейся у воды, но стоило мне поравняться с ними, как девушка махнула мне рукой:

– Вам раковины не нужны? Мы набрали, но нам не пригодятся!

Поблагодарив и взглянув им вслед, я изучила раковины. Одна, светло-серая, особенно мне понравилась, и я кинула её во внутренний карман куртки.

После ухода дружелюбных дарителей дикий пляж опустел окончательно. Слушая шум волн, я вспомнила сцену у реки, в родном городе. В детстве я «выступала» там иногда, включая магнитофон, пока не было настоящих концертов.

Тогда я пела всегда и везде. Подруги бабушки до сих пор спрашивают, как там её Глюкоза, я всем рассказывала, что стану ей, когда вырасту. В первом классе меня считали странной, я не играла с детьми, а на переменах танцевала и напевала в углу за пианино. Первая моя подруга была с занятий по вокалу, куда мы ходили пару лет, пока не поняли, что всё время преподавательница посвящает старшим девочкам, выступающим на всех мероприятиях. Там я вышла на сцену раза четыре, да потом в школе пару раз, и даже заняла второе место на конкурсе талантов. Песня была про «взрослую» любовь, учительницы ещё долго меня корили, а старшеклассники свистели вслед.

А потом я повзрослела. В девятом классе у меня появился первый парень, которого я позвала послушать меня на школьном вечере. Глядя на него, учителей, одноклассников, я поняла, что зал очень маленький, я в нем громкая и не особенно красивая, а песня не слишком удачная. Горло мое

сжалось, испортив первый куплет.

Вокал не был стандартным увлечением старшеклассницы, ведь уроки музыки закончились несколько лет назад.

Выбрав песню попроще, я спела ещё раз, в одиннадцатом, на этот раз дуэтом с парнем, который мне нравился. Я приложила все усилия, чтобы то чаепитие состоялось, и волновалась из-за партнера больше, чем из-за вокала. Не знаю, хорошо ли я пела, но в тот вечер он проводил меня домой...

Потом лагерь, я снова на сцене с песней о любви, распевшись к последним строкам романса а капелла, но все мысли о следующем номере — танго с очередным избранником...

Чем меньше складывалась моя личная жизнь, тем хуже становилась самооценка, и удачным выступлениям это не способствовало.

В институте я предприняла ещё несколько попыток. Самой неудачной была первая, выступление на мероприятии, посвященном институту. Переделанный (и очень плохо переделанный) текст песни мне отдали за пару дней до концерта, ночью, в пору экзаменов. Совет куратора «Забудешь слова — скажи йоу» помог рассмешить зал только в первый раз, вместо последнего куплета я просто улыбалась.

На посиделках газеты я пела с главным редактором Цоя под гитару, могла бы вывести партию наверх, но не смогла, и вышло невыразительно и скучно. Затем на отборочных испытаниях конкурса красоты, страдая по очередной особи мужеского полу, обрела голос только ко второй половине

куплета, когда время уже заканчивалось. Не смогла научиться играть на гитаре, слишком жаль было маникюр. Смогла выдержать в хоре лишь месяц, поняв, что первокурсница, пришедшая после меня, уже получила сольную партию, а мне предстоит петь очередные неподходящие голосу песни, ещё и в толпе. Сходила только на пробное занятие по джазу, осознав, что для оплаты курсов нужна работа, которая не оставит на занятия времени. Ждала благоприятного момента, а потом перестала. Пою на случайных посиделках под гитару или когда мою посуду в пустой квартире.

Оглядевшись, я затащила первое, что пришло в голову:

– Выйду ночью в поле с конем...

Море оказалось хорошим слушателем, и к маме я вернулась только через полчаса, неожиданно успокоенная.

Детектив, который я захватила с собой, быстро закончился, и его сменил роман из маминого чемодана — Коэльо «Алхимик». Кажется, в детстве я уже читала эту книгу и считала её очень поповской, но первые же строки неожиданно захватили мое внимание.

Несмотря на толпы постояльцев, драки за оладьи не случались, и по отдыху я начинала скучать заранее.

– Как твои уши? — вспомнила мама.

– В этом году значительно легче.

– Точно, ты ведь с температурой ездила в прошлый раз...

– Этот год значительно удачнее.

– Твой год по гороскопу, помнишь? В этом году у тебя всё получится!

– Да, в Новый год я сомневалась в твоём предсказании, но всё и вправду складывается.

– Разобралась со счастьем?

– Я начала читать книгу... Помнишь, о чем я мечтала в детстве?

– Да о чем только не мечтала! Голубем вот хотела стать и путешествовать на крышах электричек. Ещё дизайнером, корректором, писательницей, шпионкой...

– В итоге прислушалась к тебе и выбрала стабильность. Спасибо, что не позволила бросить институт, кстати. Он был не зря.

– Хочешь сказать, я выбрала за тебя? Ты ведь сама загорелась идеей программирования.

– Ненадолго, как я горю всем, что делаю. Иначе — какой смысл? Но, кажется, пора бы сделать надстройку над стабильностью...

– Не уверена, что понимаю, о чем ты. Может, ты просто заскучала, когда все желания исполнились?

– Может, как герой книги — должна следовать своему пути?

– Значит, скоро поймешь, что это за путь.

И по дороге домой я поняла, что действительно упускаю, что пыталась забыть, что хочу попробовать снова.

Сложности устранены, самооценка с годами стабилизировалась. Рискну ли я снова петь не только дома?

Глава 4. Спасение утопающих

Работы за время отпуска накопилось немало. В беготне между электронным каталогом и обучением коллег времени оставалось немного. В редкие минуты наедине с собой, разбирая книги, я начала петь.

– Лора?

От неожиданности я чуть не уронила стопку книг.

– Да, Зоя?

– Ты пела или мне показалось?

– Да, извини, помешала, наверное?

– Нет, что ты, это так здорово! Выступаешь где-то?

– Нет-нет, в детстве бывало, а сейчас только вот, в свободное время развлекаюсь.

– Зря забросила, думаю. У тебя прекрасный голос!

– Я видела певцов и музыкантов, когда знакомилась в интернете, все они на словах крутые и живут только творчеством, а сами вечно перебиваются подработками и мечтают о популярности.

– Но ведь ничто не мешает тебе снова начать заниматься? Петь не только для себя, вот и всё. Мне кажется, что даже маленькая аудитория, которая становится счастливее от твоего таланта, это очень важно.

– Я боюсь, на самом деле. Задумалась как раз недавно, что хотела бы снова выступить, но мой страх сцены... Надо мной

определенно будут смеяться!

– Я читала, это с опытом проходит. У меня подруга ходит в одну школу, они устраивают регулярные отчетные концерты в баре на первом этаже здания, там ты смогла бы справиться со страхом. Может, стоит просто начать, а дальше само пойдет?

– Спасибо большое, я обязательно подумаю об этом. Ох, кажется, пора бежать на занятие!

– Беги-беги, я разложу остальное.

Заглянув в кабинет, я увидела пару мальчишек на диванчике в дальнем углу.

– Ого, у нас новые ученики?

– Да, это мои внуки, — улыбнулась Анастасия Витальевна. — Они ведь не помешают? В школе у них не очень интересные уроки по информатике, попросились со мной послушать после моих рассказов о тебе.

Так незаметно оформилось новое направление моей работы. Коллеги уже знали большую часть нужной им для работы информации и стали всё чаще пропускать занятия, а «вольных слушателей» становилось всё больше. Хорошей компьютерной школы в районе не было, и через пару недель с детьми начали приходить их мамы в декрете и бабушки на пенсии. Их вопросы задавали направление занятиям, а я поняла, что умею импровизировать и неплохо чувствую себя перед аудиторией.

– Извините, а у вас есть книги по программированию?
— подошел ко мне после занятия один из школьников, Ди-
ма, взъерошенный почемушка.

– Сейчас у нас компьютерной литературы почти нет, но я попрошу, чтобы её заказали.

– Спасибо, буду ждать! До встречи послезавтра!

Тем же вечером вместе с Германом и Анастасией Витальевной мы выбрали сотню книг для первого заказа.

– Не ожидала, что от твоих курсов у нас так повысится посещаемость, — призналась она. — Многие приходят читать перед занятиями или остаются пообщаться после.

– Да, я видела. Некоторые из «учеников» живут в паре станций метро от сюда, и им не лень ездить. Это... неожиданно, вы правы. Боюсь, скоро рассказывать станет нечего. Герман, может, ты подключишься?

Он укоризненно молча взглянул на меня.

– Можешь ничего не рассказывать, а просто давать задачки по программированию и потом выдавать правильные ответы. И вот этот взгляд, я уверена, замотивирует ребят! Наши препода в институте делали так же.

– Это я могу, — подумав, согласился он.

– Спасибо, Лора! — улыбнулась Анастасия Витальевна.
— Может, однажды и в конкурсе каком победим с твоей помощью.

– Конкурсе? А зачем?

– Деньги и диплом помогли бы уберечь библиотеку от за-

крытия, я надеюсь.

– Закрытия?!

– А ты не слышала, сколько библиотек закрыли? Время уже не то, электронные книги и магазины на каждом углу не делают нас популярнее. Остаются лишь самые современные, а нам до современности ещё далеко...

– Не так уж и далеко. За месяц все освоили новую программу, курсы уже показывают результат, придумаем и ещё что-нибудь. Мы найдем новые способы привлечь читателей, я обещаю!

– Спасибо. Попробуем, конечно, куда мы денемся...

– Обязательно справимся, Анастасия Витальевна, даже не переживайте!

Всю ночь я не могла уснуть. Что я могу предложить Анастасии Витальевне? Как я могу помочь?

Каждый раз, когда я переворачивалась в кровати, Валера вздрагивал, и в пять часов я, сдавшись, встала. Слишком много идей, они все потеряются до утра.

Голова была кристально ясной, как бывает только утром после того, как выпито много алкоголя, или если не спалось всю ночь. Через пару часов я буду чувствовать себя плохо, сейчас же, взглядываясь в утреннюю дымку за окном и заваривая кофе, я была готова к великим свершениям.

К середине чашки список был составлен. Предстоит немного побегать, но результат, надеюсь, будет осязаемым.

Первой идеей было открытие кофейни. Одно из помещений на первом этаже имело выход на улицу, давно закрытый, заставленный коробками бумаг.

– Лена, помнишь, ты хотела когда-нибудь открыть новую точку «Кофе-кофе»?

Лена — моя бывшая коллега-бариста. В отличие от меня она сферу услуг не забросила, хоть и сменила пару мест работы. Сейчас она обитала в новой растущей сети «Кофе-кофе», и должность управляющей позволяла Лене инициировать открытие новых заведений.

Назначив встречу ей и Анастасии Витальевне, я высказала свое мнение — в районе не очень много кофеен, кофе поможет привлечь читателей так же, как библиотека будет гарантировать поток клиентов кофейни.

Анастасия Витальевна засомневалась:

– Мы же не можем просто взять и открыть кофейню?

– Я узнавала, можем. Поскольку здание библиотеки находится в оперативном управлении, достаточно согласовать договор аренды. По поводу оплаты, я думаю, прийти к соглашению сможете.

– Попробуем. Позови Анну Львовну, — попросила она.

Перед тем, как выйти из комнаты, я взглянула на Лену. Она кивнула.

Следующим пунктом был разговор с Германом.

– Не помешаю?

– Привет.

– Да, привет. Ты ведь хорошо знаешь программу, в которую мы сейчас переводим каталог?

– Естественно.

– Мы можем её усовершенствовать?

– Определенно нет. Она одна на всю Москву.

– А как насчет сайта библиотеки? На него ведь ведет ссылка из единой системы. Кто писал его?

– Ну я.

– Здорово!

– И что конкретно ты хочешь?

– Предлагаю добавить туда возможность бронировать книги. Из каталога, после того, как мы всё туда внесем, можно загрузить общий список, создать базу данных для учета книг в наличии, мы ведь уже переходим на электронные читательские билеты. Первое время заказы будут поступать на проверку, и подтверждаться библиотекарями вручную. Читатели смогут из дома узнавать, найдут ли они нужную книгу и не тратить в библиотеке много времени. А если книги нет — предусмотрим возможность встать в очередь и получить уведомление о её появлении. Звучит реально?

– Да, но писать это года два...

– А если я подготовлю подробное техническое задание с алгоритмами и макетами экранных форм?

– И что насчет моей основной работы?

– Я согласую новое распределение задач с Анастасией Витальевной. Что думаешь?

– Окей, это интереснее, чем мои обычные рабочие дни.

– Значит, ты хотел бы стать разработчиком? Почему тогда системное администрирование?

– Не нашлось другой работы, а сейчас уже привык.

– Хочешь собеседование в одном крупном интеграторе?

– Серьезно?

– Вполне. Не могу обещать, что тебя возьмут, конечно, но разговор организую точно, а дальше всё зависит от тебя.

– Но сначала я должен сделать тебе сайт, да? — невероятно, но это была почти улыбка.

– Не то, чтобы я тебя шантажировала, но... Думаю, сайт можно будет использовать в портфолио.

– Убедила. Жду требования.

«Привет».

«Привет».

«Слышала, ты нынче работаешь в издательстве. Как там, интереснее, чем в нашей студенческой газете?»

«В основном да. Твои дела как? Всё ещё в IT?»

«Нет, вообще я по делу. Сейчас работаю в библиотеке и слышала, что у вас есть скидки на новые книги при оптовом заказе. Как поучаствовать?»

«О, ты по адресу, мой коллега этим занимается. У него ещё акция сейчас — новая книга за пять отданных в пере-

работку».

«Ого, вы заботитесь об окружающей среде, супер! У нас как раз есть много макулатуры. Дашь номер своего коллеги? Начальница будет в восторге».

— Лора!

— Да, Анастасия Витальевна?

— Анна Львовна уже подает в Департамент городского имущества договор на согласование.

— Здорово!

— Я не хочу отпускать Германа. Мы договорились на два месяца отработки для завершения твоей идеи с сайтом.

— Нам ведь не нужен теперь компьютерщик на полный день? Среди студентов, которые заглядывают на курсы, наверняка найдутся желающие подработать. Им опыт, нам экономия. Да и сотрудники разбираются в технике уже значительно лучше, скоро сами справляться будут.

— И ты хочешь заменить значительную часть книг?

— Никто не будет это читать, а книжные новинки не дешевые. Они будут популярны.

— И их будут заказывать из дома и забирать, забежав выпить кофе? Ты ведь, наверное, ещё захочешь, чтобы кофейней можно было пользоваться как читальным залом?

— Можно попробовать и проверить, не слишком ли много книг читатели будут обливать кофе и терять. Установим штраф за порчу и утерю, а при выдаче будем записывать кни-

ги на электронный билет. Выглядит не очень опасным, верно?

– И много ли перемен мне ещё нужно пережить?

– Думаю, уже не очень.

— Как день? — традиционный вопрос за ужином.

– Активно! Воплотила большую часть идей.

– Ты же хотела не заводить друзей и не посвящать работе слишком много времени и сил?

Я положила голову Валере на плечо.

– Да, знаю, но сейчас я и не особо напрягаюсь. Несколько звонков сделать да описание требований к программному обеспечению вспомнить.

– Не скучаешь по документации и сбору требований?

– Не особо. Придумывать нечто новое, конечно, интересно, но посвящать этому всё время я не хотела бы.

– Ну смотри, а то мы всё ещё ждем тебя.

– А одного неплохого разработчика не хотите подождать?

– Что, хантишь там?

– Да, есть немного. Буду рада, если ты сможешь с ребятами поговорить, устроить собес. Через HR я его отправлять не хочу, могут отсеять из-за отсутствия профильного опыта. Он работает сисадмином сейчас, но уже делает нам сайт — будет что показать.

– Поговорю с Женей, если что — через систему рекомендаций закину. Когда ждать?

– Через месяца два примерно.

– Хорошо. Разработчиков всегда дефицит, это ты знаешь.

Какие дальше планы?

– Думаю, надо бы организовать ещё какой-нибудь движухи. Встречи с писателями или сотрудничество с книжными...

– А глобальная цель есть?

– Нужно увеличить «количественные и качественные показатели», читателей побольше то есть.

– Как насчет кино вечеров? Один мой знакомый по институту как раз сейчас продает плазменный телевизор и стереосистему, могу спросить у него. Купить подписку на онлайн-кинотеатр и показывать фильмы по мотивам книг?

– Ты чудо!

Идея вновь была одобрена Анастасией Валерьевной.

– Ничего, что я так много меняю на вашем корабле?

– Без ветра ни один корабль не поплывет. Я привыкла к текущему положению вещей, но рада, что ты с нами и создаешь основу, которую мы сможем развивать в дальнейшем.

– Всё думаете, что я скоро сбегу?

– То, что для тебя вечность, для меня пролетит быстро, специфика возраста. Но это не отменяет моей признательности тебе. Даже Германа смогла расшевелить, он на каждом твоём занятии появляется.

– Да, дети будут скучать по нему.

– Как и все мы. Но даже несколько уроков могут дать им хорошую основу, а ему я желаю счастья — как всем вам. Реализация в жизни — это главное.

Через месяц библиотека заметно оживилась. Щебет и вспышки камер телефонов в кофейне по утрам, вечерние дискуссии киноманов, первые заказы книг с тестовой версии сайта — нововведения приживались.

На абонементе мы оставили тетрадь для предложений и вскоре получили несколько неплохих идей — создание поэтического кружка, занятий по рукоделию для маленьких читателей и литературного клуба для взрослых. Коллеги с удовольствием включились в создание новых программ, унылые занятия по выходным оставляли мало простора для творчества.

Данные в электронную систему уже вносили общими усилиями, сменяя друг друга в хранилище, а в декабре доставили заказанные Анастасией Витальевной терминалы, с которых была доступна новая версия сайта. Молодежь предпочитала заходить на сайт со смартфонов, но пользователи у терминалов нашлись, очереди стали меньше. Да, у нас появились очереди, книжные новинки действительно пользовались популярностью.

– Анна Львовна сказала, что поступило извещение о конкурсе стартапов «Библиотека будущего». Уже готовит документы для участия в номинации «Проекты в стадии реали-

заций». Если мы получим диплом или даже выиграем — это определенно защитит библиотеку.

— Ура! — чуть не захлопала я в ладоши. — Но даже если не выиграем — наша армия растет, никто не позволит нам закрыться!

— Спасибо ещё раз, Лора, — Анастасия Витальевна неловко приобняла меня. — Пойду готовить отчет по количеству новых читателей, на этот раз цифры радостные.

— Поздравляю со спасением «корабля»! — подняла Зоя кружку с какао.

— Ты не кажешься весёлой. Всё в порядке?

— Не очень... Но я за тебя рада! Ты даже Германа расшевелила, того и гляди влюбится в тебя.

Я рассмеялась.

— С чего бы? У меня есть парень, все об этом знают.

— Да, но сколько я ни пыталась его разговорить...

— Подожди, ты...? Ох!

Она поморщилась.

— Да ну, ничего серьезного. Всё равно он сейчас уйдет на новую работу, которую ты для него нашла.

— Но до этого ведь ещё несколько недель, и новогодний бал к тому же! Да и без того шансов хватает. Что-нибудь придумаем. Могу в архиве вас запереть!

Она нехотя улыбнулась:

— Разве что.

– Сегодня вечером ему явно пригодится кофе, я готовлю список ошибок в работе сайта. Анастасия Витальевна Германа точно не отпустит, пока есть предлог. А ты пока вместо грусти будешь до ночи вносить книги в систему, конец года не за горами. Герман как раз обычно работает в компьютерном зале.

– Думаешь, из этого что-то выйдет?

– Просто попробуй поговорить с ним. Он замкнутый, но не кусается. А там — выйдет как выйдет.

– Спасибо за идею, — уже веселее взглянула она на меня.

— Может, и я могу чем-то тебе помочь?

– А куда там ходит твоя знакомая на курсы?

Глава 5. Шансы

— Как твой день? — привычно спросил Валера за ужином.

— Я решила снова начать петь! — выпалила я, и тут же продолжила, боясь, что он скажет что-нибудь, чего я не смогу принять. — Мне всегда это так нравилось, и я всегда пела, но в последние годы только для себя, а сейчас... Я надеюсь, я верю, что смогу и что должна попробовать ещё раз! В жизни ведь есть, я думаю, не только любовь и работа, верно?

— Здорово, попробуй обязательно, — улыбнулся он, и я выдохнула. Не знаю, чего именно я боялась, но теперь в очередной раз получила подтверждение, что мужчина у меня идеальный.

— И тебя не пугает, что твоя женщина — певица?

— А почему меня должно это пугать?

— Ну, не знаю... Это ведь... Не могу сказать, что несерьезно, для меня очень, но может ведь ничего и не выйти?

— У тебя всё получится, когда ты уже это запомнишь? У меня никакого хобби... таланта нет, мне сложно понять как-то это, но я рад, что ты нашла в себе такое желание.

— Я подумала, что не обязательно же собирать стадионы, чтобы быть певицей, верно? Если я смогу найти свою аудиторию, это уже будет... здорово.

— Сможешь, конечно!

Не все приняли объявление о моем решении так же позитивно. Алиса помнила прошлые мои попытки в институте и не была сильно удивлена, нейтрально поздравив с тем, что я довольна. Мама никак не отреагировала вначале, а потом всё же сказала, что у меня вечно меняются увлечения, скоро я снова захочу стать дизайнером или ещё кем, да и вообще это не серьезное занятие, конечно, но она рада, что я вдохновилась. Но моя группа поддержки из Зои и Валеры не давала отчаиваться.

Я начала петь по вечерам на работе, в одном из пустых помещений библиотеки, вспоминая, как это вообще. Прослушивание назначили через неделю после моего звонка руководительнице вокальных курсов.

Всю неделю я была как на иголках, обдумывая варианты песен, которые покажут меня в наилучшем свете, и боясь, что снова не справлюсь в ответственный момент.

— Ты сегодня поздно! — поцеловал меня Валера. — Я уже разогрел еду. Пела?

– Да, стараюсь подготовиться как можно лучше...

При разговорах о пении он проявлял даже больше энтузиазма, чем я. Мне было слегка неловко говорить об этом вслух, я бы никому не рассказывала о процессе подготовки, если бы жила одна. Но мой любимый теперь делит со мной жизнь, и хорошо, что он гордится, а не смеется надо мной.

Возродить в себе надежду было невыразимо страшно. Я ожидала, что может ничего не получиться, и тогда мне будет больно, именно так было с попытками отношений до Валеры. Но с ним всё вышло, и это успокаивало — вдруг именно он принесет мне удачу? Всегда что-то идет не так, как планировалось, но если не попробовать — я буду знать, что ничего не сделала для достижения мечты. Всегда стремилась избежать повода для сожалений, а значит — нужно действовать.

Соглашаясь с цитатами из интернета, что «лучше сделать и жалеть, чем не сделать», я люблю все свои ошибки и ни одной бы не отменила. Болезненные влюбленности, которым я посвятила годы, измена, метания между работами, подруги, с которыми мы прекратили общение со скандалом — всё это делало меня собой, каждая попытка, каждая проверка одного из вариантов развития событий. Чувствую, что очередной шанс найти себя я пропустить не могу.

Курсы располагались в бывшем дворце культуры. На первом этаже действительно был клуб, где мне, возможно, через несколько месяцев предстоит выступить.

– Добрый день!

Женщине, контакты которой мне передали лишь с именем «Вероника», было за сорок.

– Извините, не знаю вашего отчества?

– Просто Вероника, — отмахнулась она, и её объемные серьги негромко звякнули. Указав на стул у стены, где можно

было оставить вещи, она прошла к пианино.

Начали мы с вокальных упражнений для распевки.

– Хорошие данные, давно занималась?

– Несколько лет назад.

– Чего хочешь достичь?

– Думаю, как получится?

– От цели зависит интенсивность занятий. Если ты хочешь научиться петь для себя, мы никуда не торопимся, разучиваем выбранные тобой песни, а дальше понемногу переходим к вещам посложнее. Если ты хочешь быстро достичь результата, близкого к профессиональному, мы начинаем заниматься всерьез и не меньше трех раз в неделю. Что скажешь?

– Давайте попробуем начать с первого варианта. Я ведь могу потом поменять программу?

– Конечно. В любом случае, при отсутствии образования твой главный козырь — умение себя подать, оно поможет куда эффективнее техники исполнения. Подобрала песню к прослушиванию?

– Да. Но я думала, что уже прошла сейчас прослушивание, разве нет?

– У нас осталось немного времени, давай на примере выбранной тобой песни определим первые шаги в работе над исполнением, сможешь позаниматься самостоятельно.

– Хорошо, давайте попробуем...

Первые занятия, проходившие дважды в неделю, были

успешны. В начале уроков мы распевались, после чего я училась исполнять правильно свои любимые песни. Иногда у нас даже складывались интересные импровизации, и я надеялась, что вскоре смогу попробовать свои силы на настоящей сцене.

Шла последняя неделя декабря, библиотека была украшена к новому году. Недавно меня начали привлекать к работе на абонементе. Читателей стало значительно больше, и лишь малая часть из них была мне знакома. Новые люди всегда меня завораживали, и в свободные минуты я украдкой изучала посетителей.

Особенно привлекла моё внимание одна девушка с короткой стрижкой. На её голове всегда был художественный беспорядок, но смешно он не выглядел. Из-за роста и непривычной одежды она казалась мне творческой личностью и потому была симпатичнее прочих. Характер её оставался для меня загадкой, равнодушный и немного высокомерный взгляд часто сменяла рассеянная улыбка. Она приходила всегда в одно и то же время, в четыре часа дня, брала несколько журналов о звездах шоу-бизнеса и устраивалась с макбуком за дальним столом в читальном зале. Несколько раз она обращалась к нам с просьбой посмотреть за её вещами и курила на крыльце, раздраженно говоря по телефону, затем возвращалась с кофе и работала ещё пару часов.

Убираясь в зале вечером, я заметила под столом, где она обычно сидела, кожаный ежедневник. Приклеив стикер

«Жанна Моденова», я оставила его на абонементе, уверенная, что завтра она вновь появится.

Но на следующий день её не было. Найти номер телефона в системе не удалось, Жанна не оставила его при регистрации читательского билета — её ещё не внесли в электронную систему, и отсутствие номера осталось незамеченным.

— И что будешь делать? — спросила Зоя, грея руки о чашку с чаем. — Может, подождем?

— Уже почти каникулы, если она не появится — останется без органайзера на все новогодние праздники.

— Ну что же, может номер телефона есть внутри?

Зою отвлекли вопросом читатели, и я не успела ничего ответить. Нерешительно проведя пальцем по переплету, я подумала, что читать чужие записи неприлично. Пару лет назад я была куда любопытнее, но сейчас от своих принципов отказываться не хотела. Лучше попробовать найти её в социальных сетях, может, заодно и узнаю больше интересного.

Профиль девушки в Facebook нашелся быстро. «Продюсер», — лаконично сообщал раздел «О себе». Пролистав посты на странице Жанны, я нашла несколько объявлений о кастингах для новой поп-группы.

«Здравствуйте, Жанна, это Лора, я работаю в библиотеке. Нашла записную книжку, предполагаю, что это ваша», — написала я ей сообщение. Через час она ответила:

«Добрый вечер, спасибо, везде её ищу. До какого времени вы работаете? Могла бы подъехать к восьми. Либо, если

вам не сложно, можем встретиться в кофейне на удобной вам станции метро».

Когда я зашла в кофейню, Жанна уже сидела у бара с чашкой эспрессо. Я вспомнила, что эспрессо умирает меньше, чем за минуту. Знает ли она об этом?

– Добрый вечер ещё раз!

– Здравствуйте, Лора. Спасибо, что обратили внимание и потратили своё время. Могу угостить вас кофе?

– Спасибо, не стоит.

– Какой вы пьете? Или, может, чай? — проигнорировала она мой ответ.

– Латте с мятным сиропом, — сдалась я.

– Итак, — заказав кофе, она пристально оглядела меня. — Вы работаете в библиотеке.

– Я много где работала. Сейчас — да. А вы музыкальный продюсер?

– Да, ищу таланты, выкапываю новые дарования и прочее.

– Я занимаюсь вокалом, вот ведь совпадение.

Её брови чуть приподнялись.

– Так вы из-за этого решили мне помочь? Как скучно.

– Нет, что вы, я узнала о вашей работе позже, когда искала ваши контакты, чтобы отдать органайзер.

– И не хотели воспользоваться этой ситуацией?

– Любая случайность может привести к чему-то хорошему, думаю. Но я не ожидала никакой особой признательно-

сти. Ваш кофе ещё не остыл?

– Нет, я всегда растягиваю удовольствие от эспрессо. Говорят, нужно пить его одним глотком, но я считаю, что это дело вкуса. Что ж, не буду вас задерживать. Запишете демо-видео — можете отправить мне, посмотрю, выйдет ли из вас что-то, — и, не прощаясь, она направилась к выходу.

— Хочешь посмотреть отчетный концерт? — спросила Вероника после занятия.

– Конечно, хочу!

– Тогда идем, он уже начинается.

Мы спустились на первый этаж по дальней, узкой и темной винтовой лестнице. Она вывела нас прямо за кулисы. Вероника тут же устремила к готовящимся к выступлению, порхая между учениками и шепча что-то каждому. Часть певцов была в экзотических костюмах, другая — в обычной одежде. Со сцены уже было слышно первый номер, трио, поющее а капелла. Парень был очень хорош в битбоксе, а голоса девушек удивительно гармонично сливались в песне.

Откуда бралась смелость выступать у участников, поющих хуже меня, я не знала. После их номеров раздавалось ошутимо меньше аплодисментов, но никто не свистел, и певцы выглядели счастливыми. Подойдя к краю занавеса, я осторожно выглянула в щель у стены. Публика за столиками переговаривалась, на столах стояли напитки и еда. Различный возраст зрителей позволял надеяться, что не все

здесь родители учеников. Разглядывая их, я почувствовала, что меня переполняет ужас и восторг при мысли, что через несколько месяцев я буду так же стоять на сцене и петь.

Незаметно подошедшая блондинка в блестящем алом платье испугала меня, дотронувшись до плеча.

– Тихо, извини! Ты новенькая, верно?

– Да, всего несколько занятий было. Ты красиво пела, давно занимаешься? — негромко поинтересовалась я, отходя вглубь пространства за сценой.

– Второй месяц.

– Серьезно? И уже выступаешь?

– Да, я в детстве занималась вокалом, вот решила вспомнить навыки. Я Катя.

– Лора. Здорово, что тебе так повезло, следующий концерт ещё не скоро.

– Да, на неделю бы позже пришла, и, возможно, была бы не готова к нему, — беззаботно улыбнулась она. — Впрочем, меня хвалят. Говорят, я даже могу участвовать в спектаклях.

Меня тоже хвалили, и разница у нас была всего в несколько занятий, но она бесспорно хорошо пела, и я улыбнулась ей в ответ, подавив раздражение:

– Да, мне понравился твой номер!

– Пойдешь с нами выпить после концерта?

Я кивнула, и через час уже сидела в окружении певцов. Они щебетали о выступлении, «старички» познакомились с новыми учениками, их веселье заразило и меня. Было прият-

но сидеть в этой радостной компании, тянуть коктейль через трубочку и примерять на себя их мечты о впечатляющей карьере. Благодаря знакомству с продюсером, я не чувствовала себя отщепенцем, у меня были все шансы на популярность. Кто знает, может, через пару недель я уже буду выступать в популярной группе, учиться красиво ходить и танцевать... Даже на бэк-вокале оказаться было бы неплохо.

Отвлекла меня SMS от Анастасии Витальевны:

«Зоя сказала, ты можешь выступить на корпоративе. Согласна?»

«Конечно, буду рада!» — быстро напечатала я.

Новый год я провела в широком кругу родных. Моя и Алисины семьи дружили, и часто справляли праздники вместе в Москве. Родственники, Алиса с парнем, Валера — все важные для меня люди в одном доме, все в светлом, праздничном настроении.

После ужина, за которым мама хвалила мою посуду, прибавляя, что, конечно, можно было столько всего и не покупать, раз еду мы заказываем готовую, а Валера с Алисой, улыбаясь ей, продолжали разговор о работе, заглушая это ворчание, мы играли в настольные игры.

– Требую караоке! — заявил Валера, проиграв очередную партию.

И, после семейного хора, исполнившего несколько песен из советских фильмов, микрофон оказался у меня. Весь мой

страх среди близких казался смешным, и за пару романсов я собрала по 80-90 баллов и многочисленные комплименты.

– Зря ты бросила заниматься! — сказала бабушка, глядя меня по голове, когда я присела рядом с ней на подлокотник кресла, слушая песню Алисы.

– А я снова занимаюсь. Нашла неплохую студию, здесь, в Москве.

– Умница! Буду ждать твоё выступление по телевизору. Там такие махонькие выступают, и такие серьезные, в конкурсах талантов... Если доживу, конечно. Когда же свадьба у вас?

– До всего доживешь, нечего!

– Ну, сколько ж можно мучиться. Увидим-увидим.

– Праздник! Отставить грусть! Давай ещё салата положу?

– Это можно, он у вас вкусный получился...

Алису я нашла на балконе.

– Как ты? Давно не писала, только о работе да о работе? — спросила я, садясь в кресло рядом с ней.

– Мой психотерапевт в отпуске, так что я загоняюсь больше обычного. Зато в восторге от занятий по французскому, очень милая преподавательница. Ты подводила итоги года?

– На этот раз нет, слишком много событий во всех сферах.

– А самый счастливый момент можешь назвать?

– Даже не знаю. И смена работы, и начало отношений очень ярко мне запомнились. В творчестве пока ярких мо-

ментов не было, разве что.

– Видимо, они впереди?

– Видимо, — улыбнулась я. — А что для тебя самое яркое?

– Думаю, вид на горы в последней поездке. Есть в них что-то от вечности. А ещё — окончание института. Достаточно неожиданно перестать быть студентом и освободить вечера.

– Чтобы занять их изучением языков, видимо?

– Да, вроде того.

– Даже не верится, что в следующем году вы переезжаете.

Мне будет очень тебя не хватать.

– Мне тоже не верится, на самом деле. Но это ещё не так скоро, столько забот с визой и работой предстоит... Кажется, меня потерял Сережа, извини, — и она ушла к парню.

Я же, оставшись одна, перебирала впечатления, из которых сложно было выбрать лучшее. Восторг первых дней работы на новом месте. Страх, смешанный с надеждой, после первого свидания с Валерой. Паника и предвкушение начала совместной жизни. Зрители на отчетном концерте, которые могут увидеть меня через какое-то время. Вечера с мамой на балконе с видом на море. Посиделки с бутылкой рома с Алисой ночью накануне дня рождения. Кофейные тосты в компании Зои. Дни среди книг и растущего количества читателей. И, наконец, этот вечер, полный тепла и уверенности, что близкие всегда будут рядом.

Так и закончился этот год, полный перемен. Весь мой про-

шлогодний список желаний был выполнен, и теперь я записала всего три пункта:

«Любовь»

«Счастье»

«Много выступлений»

И пусть все мы будем счастливы в новом году! Пора найти Валеру, куранты уже близко...

Глава 6. Отчаяние

После праздника я уехала вместе с родственниками на пару дней домой.

Лес новогодним утром почти так же прекрасен, как и морское побережье. Хруст снега, покрытого толстой коркой, яркое солнце и морозный воздух, редкие дачники, несущие с собой запах костра и шашлыков, поздравляющие с наступившим.

Мы взрывали с мамой хлопушки и проваливались в сугробы. Я не чувствовала, что замерзла, и лишь утром вспомнила об этом, проснувшись с горлом, полным колючек.

– Сейчас сделаю чай с медом и лимоном, не переживай, быстро пройдет! — уверяла мама, но хронический тонзиллит уже догнал меня, и, вернувшись в Москву, я старалась даже говорить меньше, не то что петь.

Огорченная отсутствием занятий, я решила разослать видеозапись, подготовленную для Жанны, на конкурсы и поискать слушателей на музыкальных ресурсах. Задача оказалась непростой — с интернетом популярность стала ещё менее достижимой. Сайтов для певцов было много, но все они наводнены тысячами талантов с армиями подписчиков. Откуда эти таланты брали лайки и комментарии, было для меня загадкой, так как большая часть аудитории таких сообществ

поет, а не слушает.

YouTube, Instagram, Facebook, Вконтакте, Telegram — набравшись смелости, я выложила видео с песней везде, но за сутки не получила ни одного лайка. Написала подругам и родителям, как я раздавлена, они не поняли намека, но почувствовали. Прямо заявила каждому — буду рада, в восторге, дико благодарна за ваши лайки и комментарии, раз уж меня никто не ценит. Собрала пять проголосовавших.

Где прятались мои миллионы поклонников, было неясно, но я собралась с силами и решила не сдаваться.

На всех ресурсах я искала наименее популярных певцов, оценивала и комментировала их творчество в надежде на ответный интерес — и порадую, и стану известнее. Добавилась одна подписчица, сама поющая совсем уж никудышно, но написавшая, что я великолепна и талант мой космически необыкновенен. Конечно, всерьез воспринять такой отзыв я не могла, но и не верить причин не было.

Жанна молчала неделю. Ни с одного конкурса ответа не пришло. Слушать бездарных звездулек мне надоело. Голос начал восстанавливаться после болезни, и я попробовала записать ещё пару песен. Вышло некрасиво и скучно даже на фоне «творчества», которое я успела изучить за это время. Если в чем мне и помог интернет — так это понять, что такое плохо. Ещё бы разобраться, как сделать хорошо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.